

— „Кіевлянинъ“ рассказываетъ, какъ отнеслась польская печать къ г. Вержбовскому, который согласился принять въ варшавскомъ университетѣ кафедру польской литературы и, съ обязательствомъ читать лекціи на русскомъ языкѣ: въ „Czas'ie“ „Gaz. Narodow'ой“, „Dzien Poznansk'омъ“ и проч. полилась злобная брань противъ Вержбовскаго. Доставалось, конечно, при этомъ и русскимъ варварамъ вообще, но въ особенности клеймилась „измѣна“ Вержбовскаго. Въ самыхъ разнообразнѣйшихъ формахъ—и въ передовыхъ статьяхъ, и въ отдѣльныхъ замѣткахъ, и въ корреспонденціяхъ изъ Варшавы во Львовъ и Краковъ и изъ Кракова во Львовъ и обратно,—всюду терзали его безпощадно. Всѣ эти „органы“ начинаютъ съ того, что отрицаютъ всякую возможность для Вержбовскаго занятія кафедры польской литературы, такъ какъ онъ, будто бы, не заявилъ себя никакими учеными трудами, а затѣмъ предаются самой возмутительной брани по адресу Вержбовскаго. „Gaz. Narodowa“ не желаетъ признать его полякомъ, называетъ вѣроотступникомъ, говорятъ, что онъ замаралъ себя грязью, которую можетъ смыть только отказъ Вержбовскаго, не смотря на принесенную уже имъ присягу, отъ занятія кафедры. „Dsien Poznanski“ пошелъ еще дальше. Занятіе Вержбовскимъ кафедры польской литературы съ условіемъ чтенія лекцій на русскомъ языкѣ эта газета называетъ измѣною.